

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (1) 2020

ISSN: 2707-4870

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (1) 2020

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia

Owner: International Science Complex Astana
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

EDITOR'S COLUMN M.

Y. Shaikhutdinov PROSPECTS OF KAZAKHSTAN'S MEDIEVAL STUDIES: TO THE PROBLEM STATEMENT.....	4
--	---

ETHNOGENESIS. ARCHEOLOGY. LINGUISTICS

N. I. Egorov ACTUAL PROBLEMS OF TURKIC PALEOHISTORY: PROTO-LANGUAGE, PROTO-ETHNOS, AND ANCESTRAL HOMELAND PART ONE	18
---	----

Aleksandar Uzelac NOTES ON THE CAPTURE OF WILLIAM BUCHIER BY THE MONGOLS in HUNGARY	27
---	----

Ya. V. Pylypchuk SABIRS AND PROTO-HUNGARIANS: IS IT POSSIBLE IDENTIFICATION?	35
---	----

HISTORY OF JUICHI ULUS M.T.

Laumulin THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN ORIENTALISM: A BRIEF OUTLINE.....	50
---	----

Zh. M. Sabitov KAZAKHSTAN HISTORIOGRAPHY OF STUDYING THE HISTORY OF JUCHI ULUS	74
--	----

A.V. Parunin SHIBANIDES AND TUKA-TIMURIDES IN THE MIDDLE OF THE 15TH CENTURY: ABU-L-HAIR-KHAN WAR WITH MAHMOUD AND AHMAD.....	84
---	----

A. A. Porsin ANTI-JOCHID MOTIVES IN "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS"	95
--	----

Yu. V. Seleznev PRINCE KOTYAN AND EPIC MEMORY ABOUT HIM.....	112
--	-----

Yu. S. Khudyakov THE ROLE OF ANCIENT TURKS IN THE DEVELOPMENT OF MILITARY AFFAIRS OF MEDIEVAL CENTRAL ASIAN NOMADS.....	120
---	-----

L. A. Bobrov, A. K. Kushkumbayev THE SABER OF THE MONGOL TIME FROM AKMOLA REGIONAL HISTORICAL AND LOCAL MUSEUM.....	122
---	-----

Yu.S. Khudyakov, A.Yu. Borisenko BONE ARROWS' TIPS FROM EXCAVATIONS AT THE BURIAL GROUND ULUG-CHOLTUH.....	133
--	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЮРКСКОЙ ПАЛЕОИСТОРИИ: ПРАЯЗЫК, ПРАЭТНОС, ПРАРОДИНА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Н. И. Егоров

Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

Аннотация. Вынесенная на суд благонамеренного читателя публикация посвящена актуальным проблемам изучения истории прототюркского этнолингвокультурного универсума накануне его первичного распада, локализации исконной тюркской прародины в пространственно-временном континууме, выяснению причин распада прототюркской общности в середине I тысячелетия до н. э. на две филы – огузскую (пратюркскую) и огурскую (прабулгарскую), а также связанных с ними более частных вопросов. По мнению автора, прототюркский этнолингвокультурный универсум на рубеже II–I тысячелетий до н. э. представлял собой определённую совокупность тюркоязычных племен бродячих лесных охотников-собирателей. А сформировался он в юго-восточном секторе Циркумгобийской историко-культурной провинции в эпоху энеолита-палеометалла. С конца II тысячелетия до н. э. на территорию, занятую прототюркскими популяциями, перманентно докатываются с запада волны индоиранских и восточноиранских пасторальных племён. Симбиоз автохтонных прототюркских (ди китайских источников) и пришлых с северо-запада восточноиранских племён скифо-сакского круга (жунов китайских источников) к середине I тысячелетия до н. э. приводит к распаду прототюркской общности на лесных охотников (линху китайских источников) и степных кочевых скотоводов (дунху китайских источников). В статье приводится 7 блоков наиболее актуальных, с точки зрения автора, проблем, стоящих перед современной тюркской палеоисторией. Решение обозначенных узловых проблем тюркской предыстории возможно только путём интеграции релевантных социально-гуманитарных дисциплин и кооперации усилий наиболее подготовленных и компетентных специалистов в области изучения палеоистории прототюркского этнолингвокультурного универсума.

Ключевые слова: прототюркский этнолингвокультурный универсум, прародина, Циркумгобийская историко-культурная провинция, жуны и ди, жунди, дунху, праогузы и праогуры, огурский этнолингвокультурный горизонт в истории Евразии.

Введение. Происхождение народов, языков и этнических культур, проблематика их эволюции в доисторическую эпоху, вопросы их взаимоотношений с другими этнолингвокультурными сообществами, межэтнических взаимосвязей, взаимодействий, взаимовлияний и т. п. всегда находились в центре внимания социально-гуманитарных наук. Вопросы палеоистории, праэтноса, праязыка, прародины – это общетюркологические вопросы, ибо мы имеем дело с общими истоками, общим наследием, общей историей. Ещё в начале XX века в социально-гуманитарной сфере наук значительное внимание уделялось отдельным аспектам этнолингвокультурогенеза. Уже тогда довольно активно изучались вопросы происхождения и эволюции конкретных языков (лингвогенез) и языковых семей (глоттогенез), культур (археологи стали обращать внимание на культурогенез), антропологических типов (расогенез) и т. д. Но только в середине XX века возродился интерес к проблемам этногенеза как такового. Обращение к проблематике тюркской палеоистории – хороший повод к началу обсуждения наболевших проблем социально-гуманитарных наук, а конкретнее – с современных позиций обсудить наиболее актуальные вопросы тюркского праязыка, праэтноса, прародины. Одним из парадоксов современной исторической тюркологии и тюркской историографии является

не решённая до сих пор проблема определения и пространственно-временной локализации географического ареала и экологической ниши, в которой формировался прототюркский этнолингвокультурный континуум. В последние десятилетия в связи с появлением качественно новых источников, методик и технологий исследование палеоистории народов стало особенно актуальным. Представители различных социально-гуманитарных научных дисциплин пробираются к изучению покрытых завесом времён сокровенных проблем этнолингвокультурогенеза с позиций этноархеологии, диахронической лингвистической компаративистики, этнологии, физической антропологии, геногеографии и т. д. При этом археологи пытаются установить происхождение этноса по остаткам материальной культуры, лингвисты-компаративисты – по генетической принадлежности материальных элементов языка и его историческим контактам, антропологи – по расовым особенностям краниологических останков, генетики – по мутации митохондриальной ДНК и Y-хромосомы и изменению генетических ландшафтов... Трудно найти (если это в принципе возможно) обязательное и полное совпадение всех составляющих компонентов этнолингвокультурного универсума. Вместе с тем, частичные совпадения линий развития языка, культуры и генофонда встречаются довольно часто. Специалистам, разрабатывающим сложнейшие проблемы этнолингвогенеза и палеоистории этнических сообществ, ещё предстоит выявить, при каких условиях это происходит, по каким признакам можно их установить и т. д.

Всестороннее изучение и освещение проблем палеоистории прототюркского этнолингвокультурного универсума в новом тысячелетии становится всё более интенсивным и многогранным. Об этом, в частности, свидетельствует появление множества новых гипотез, так или иначе затрагивающих проблематику тюркской палеоистории и предыстории, вопросов реконструкции прототюркского языка, воссоздания культурных контуров тюркского праэтноса, пространственно-временной локализации прототюркской прародины и т. д. Сегодня, на заре XXI века, очередной задачей изучения тюркской палеоистории является научная обработка, систематизация, критическое осмысление и анализ всей совокупности, накопленной за прошлые века репрезентативной эмпирической базы, сведение воедино данных, собранных специалистами самых различных отраслей социально-гуманитарной науки о тюрках, их предшественниках, а также о других исторически контактировавших с древними тюрками народах Средней Евразии и сопредельных территорий. Первостатейным историческим источником является язык, вернее, данные, полученные в результате всестороннего сравнительного историко-генетического изучения его материальных и структурных элементов, прежде всего, лексики. Этнокультурологический аспект диахронической лингвистической компаративистики даёт возможность гуманитариям выйти за пределы собственно лингвистической сферы и вплотную подойти к решению актуальных проблем палеоистории.

Изучение доисторических этнолингвокультурологических явлений и процессов должно проводиться в рамках таких фундаментальных для социально-гуманитарных наук понятий, как «этнос», «этничность», «этнолингвокультурная общность» «археологическая культура» «историко-культурная провинция (зона, область)», «культурно-историческая общность / область» и т. п. Однако при этом надо иметь в виду, что термины этнологии и термины археологии наполнены разнопорядковым предметно-понятийным содержанием. Если этапы культурной эволюции археологически выявляются более или менее успешно, то корреляции, связи и взаимоотношения «этнолингвокультурной общности» с «археологической культурой» или «культурно-исторической общностью» в их динамике в пространственно-временном континууме выявляются не всегда доказательно и корректно. Ещё сложнее выявить в понятиях «этнолингвокультурный универсум» и «археологическая культура» этноопределяющие элементы, меру и степень «этнического».

И чем глубже мы опускаемся вглубь времён, тем больше эта сложность усугубляется. Выход из этого затруднительного положения, по представлениям некоторых исследователей, находится в ретроспекции на археологическую культуру выработанных на материале актуальной этнографической современности основных теоретических постулатов и методологических установок этнологии. Однако прямой и безоговорочный перенос сложившихся в современной этнологии концепций этноса на прототюркскую древность вряд ли можно признать корректным. По моему глубокому убеждению, доисторический «этнос – это одно, а современный этнос – это совершенно другое. И когда речь заходит о палеоистории тюрков, мы имеем в виду прежде всего этнокультурные общности во многих отношениях ещё иллюзорной прототюркской эпохи, удаленные от нас как минимум тремя тысячелетиями. Индивиды прото- и пратюркских этнолингвокультурных общностей заведомо общались на родоплеменных идиомах разной степени близости. Естественно, исследователи при этом подразумевают, что прототюрки обладали некоторой единой культурой, в том числе и материальной. Но всё же прототюркский этнолингвокультурный континуум представлял собой далеко не то, что мы вкладываем в современное научное понятие «этнос».

Надо иметь в виду и то, что в тюркологии ещё не сложилась традиция чёткого разграничения *пратюркской* диахронической страты и *прототюркской*. В тюркском языкознании о необходимости разграничения разных диахронических уровней праязыка и выделения «периода, предшествующего тюркскому праязыку» впервые заявил Э.Р. Тенишев и отметил, что «этот период можно было бы назвать прототюркским» [5, с. 8]. Действительно, пратюркское и прототюркское состояния – это «две большие разницы». Нельзя рассматривать *прототюркскую* страту тюркского этнолингвокультурного континуума как простое углубление и расширение пратюркского, а *пратюркскую* – как *древнетюркскую*. На самом деле это три совершенно разных аспекта тюркской историософии, хотя между ними существуют не только важные точки соприкосновения, но и отношения генетической преемственности. Разграничение этих трёх разных хронотопов тюркской палеоистории и предыстории опирается на операциональные и социофункциональные критерии и в принципе должно объединять оба эти подхода. Согласно операциональному критерию, *праязык* – это «реконструкт, искусственное образование, базирующееся на обобщении генетически тождественных, хотя и частично различающихся по форме и / или значению элементов (морфем, фонем, лексем, синтаксем), реально существующих и / или существовавших языков потомков в единых (идентичных) формах-архетипах, принимаемых в качестве исходных для последующего развития» [4, с. 265]. В этой связи И.В. Кормушин подчёркивает, что «определение *протоязыка* (здесь и ниже выделено мною. – Н.Е.) опирается на операциональные критерии, но контрастивного свойства: *протоязык* – это то, что ещё не *праязык*, обрисованный реконструкциями, но и то, что уже обрело черты языковой определённости из размытого многообразия древнейших гиперсемей» [4, с. 266]. Это определение протоязыка с некоторыми необходимыми оговорками можно перенести и на протоэтнос.

В современной тюркской историографии появилось множество разных взглядов на проблемы тюркской палеоистории. Нарастающий произвол в толковании исторических фактов, событий и процессов, допускающий выдвигание политизированных националистических версий этногенеза и этнической истории, свидетельствует о нездоровой этнополитической ситуации в некоторых регионах и национальной ангажированности отдельных исследователей. Это не может вызвать у профессиональных историков беспокойство и тревогу за судьбу дальнейших подлинно научных исследований тюркской палеоистории, ибо вирус национализма может поразить

следующие поколения исследователей ещё сильнее. Выдвижение политизированных этногенетических и этноисторических мифов, в свою очередь, может создать идеологическую основу для межэтнической конфронтации и политической нестабильности [подробнее об этом см.: 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13 и др.]. Поэтому исследователям этнолингвокультурной истории, особенно её ранних, дописьменных этапов, где ещё остаётся много простора для вольного манипулирования с фактами, необходимо обращать особое внимание на объективность и корректность результатов своего труда. Вместо того, чтобы стремиться «подмять под себя», растаскивать общее наследие прототюркского этнолингвокультурного универсума по современным национальным квартирам, куда конструктивней было бы всем тюркологам заниматься историческими проблемами сообща, изучать общее наследие вместе, объединив заинтересованных специалистов всех стран и народов. Очень хочется надеяться, что VIII Международный Тюркологический Конгресс «Тюркская цивилизация: от корней до современности» положит начало новому этапу кооперации специалистов самых разных отраслей тюркологии для изучения общих для всех тюркоязычных народов проблем палеоистории, праэтноса, праязыка, прародины.

В исследованиях проблем этнолингвокультурогенеза и этнической палеоистории прежде всего необходимо обеспечить интеграцию релевантных дисциплин, взаимопонимание и взаимодействие специалистов смежных отраслей социально-гуманитарных и естественных наук, синтез репрезентативного эмпирического материала археологии, социально-культурной антропологии, этнологии, диахронической лингвистической компаративистики, геногеографии, палеогеографии, палеобиологии и т. д. Все социально-гуманитарные науки в той или иной мере связаны друг с другом, они сотрудничают, обмениваются друг с другом эмпирическими данными и научными идеями. Комплексный этнолингвокультурологический подход к исследованию тюркской палеоистории заключается не только в объединении усилий разных наук, но и в признании самостоятельности и равноценности данных всех релевантных научных дисциплин в решении поставленных задач. Междисциплинарная кооперация, интеграция научно-теоретических и методологических разработок ряда релевантных смежных наук сулят огромные возможности для поднятия на новый уровень исследования сложнейших проблем происхождения и эволюции народов, языков и культур. Следовательно, изучение прототюркского универсума необходимо вести в рамках комплексной социально-гуманитарной дисциплины, которую можно обозначить как диахроническая этнолингвокультурная компаративистика.

Состояние прототюркского этнолингвокультурного универсума накануне его распада исследуется по четырём основным направлениям: 1) разработка хронологической шкалы (по совокупности археологических, палеолингвистических и исторических данных); 2) изучение особенностей культуры прототюрков (путём сопоставления данных археологии, реконструкции прототюркского лексического фонда и свидетельств китайских нарративных источников); 3) изучение этнолингвокультурных контактов прототюрков с индоиранскими, палеоазиатскими, сино-тибетскими, уральскими и др. универсумами (по методам диахронической лингвистической компаративистики); 4) выяснение причины и особенностей первичного распада прототюркской общности и т. п.

По моему убеждению, главный, стержневой вопрос всей социально-гуманитарной отрасли тюркологии в первую очередь должен свестись к проблеме воссоздания тюркской палеоистории – доисторического прошлого общих предков всех тюркоязычных народов. Перед современной тюркологией стоит задача всестороннего изучения этнолингвокультурной истории всего Тюркского Мира на всём доступном обозрении пространственно-временном континууме. Объективное решение этой задачи имеет не

только научную ценность, но и определённую практическую, идеологическую и политическую значимость.

Обсуждение. *Тюркская палеоистория: взгляд с высоты птичьего полёта.* Тюркская палеоистория базируется на комплексной реконструкции так называемого прототюркского архетипа – праязыка, праэтноса, прародины – и представляет собой многогранную междисциплинарную науку, основания которой опираются на краеугольные камни ряда смежных социально-гуманитарных дисциплин, таких как археология, диахроническая лингвистическая компаративистика, этнология, физическая антропология, палеогенетика, социальная культурология, палеобиология, палеогеография, палеоклиматология и т. д. В каждой из этих вполне самостоятельных дисциплин происходит стремительное накопление новых данных и, вместе с тем, разгораются собственные страстные дискуссии по частным узкоспециальным вопросам. Естественно, палеоистория должна развиваться по пути широкого охвата смежных тем, проблем, этносов, языков, археологических культур, культурно-исторических зон, провинций, областей, географических ареалов – для того, чтобы получить как можно больше репрезентативного эмпирического материала и досконально разобраться в хитросплетениях праязыка, праэтноса, прародины. Круг интересов тюркской палеоистории не может скромно замыкаться на исследовании и описании одного только тюркского этнолингвокультурного континуума, а должен распространяться на все исторически контактировавшие нетюркские народы Центральной Азии и Евразийского континента.

Новый виток всестороннего и глубокого изучения прототюркского пространственно-временного континуума (прародины) и ранних этапов этнолингвокультурной истории основных пратюркских сообществ требует внимательного критического пересмотра всего имеющегося источникового фонда и его значительного пополнения новыми, ранее не содействованными фактами. Это является залогом успешного изучения всей доступной репрезентативной эмпирической базы с использованием широкого спектра методических возможностей, которые предполагают широкий междисциплинарный подход, интеграцию смежных наук, синтез данных релевантных научных дисциплин и кооперацию усилий всех заинтересованных специалистов по самым разным отраслям социально-гуманитарных знаний. Каждая отрасль социально-гуманитарной науки развивается по своим особым законам и традициям, имеет свою эмпирическую базу и методологию анализа репрезентативного фактуального материала, располагает собственным арсеналом данных, научно-теоретических наработок и возможностей для новых палеоисторических этнолингвокультурных реконструкций. Поэтому исключительно актуальной проблемой тюркской гуманитаристики в настоящее время является кооперация всех релевантных и заинтересованных общественных и естественных наук для разработки научно-теоретических основ интеграции разных, подчас и противоречивых, источников, методов, технологий, теорий, способствующих объективному воссозданию тюркской палеоистории.

Представленная на суд научной общественности работа призвана оживить интерес тюркологов и, шире, ориенталистов к проблемам истории прототюркского этнолингвокультурного универсума. Она призвана вовлечь историков, археологов, социокультурных антропологов, этнологов, лингвистов-компаративистов, палеогенетиков и других специалистов в конструктивную научную дискуссию по актуальным вопросам тюркского праязыка, праэтноса, прародины, по сложнейшим вопросам исторического взаимодействия прототюркских этнолингвокультурных общностей с их социальным и природным окружением в рамках многотысячелетнего временного диапазона практически

на всём пространстве Срединной Евразии и сопредельных регионов. Наиболее актуальными и вместе с тем архисложными задачами тюркской палеоистории (предыстории, преистории, доистории) являются: научно обоснованная пространственно-временная локализация исходной тюркской прародины; выявление закономерностей взаимодействия дивергентных и конвергентных процессов в эволюции прототюркского этнолингвокультурного универсума; установление миграционных путей отдельных пратюркских (праогузских и праогурских) общностей; хронотопологическая локализация промежуточных прародин тюркских племён и племенных объединений до того момента, когда они попадают в те места, где их застаёт история.

Историческая прародина тюркских народов, или первоначальный очаг формирования прототюркского этнолингвокультурного континуума, в настоящее время практически всеми компетентными исследователями локализуется в Центральной (Внутренней, Срединной) Азии, конкретнее, правда, без достаточного обоснования эмпирической базой, размещается то в Ордосе, то в Саяно-Алтайском нагорье, то в южном секторе обширного Циркумбайкальского региона. В современной тюркской историографии прочно утвердилось априорное представление о том, что «золотой колыбелью Тюркского Мира» является Алтай. В тюркологии принято считать, что именно с Алтая первые тюрки пришли в Монголию и в бассейне реки Орхон основали Первый Тюркский каганат, и там же оставили «на вечном камне» свои рукописные памятники VIII–IX веков. Увы, это далеко не так. Тюркологам сначала следует основательно разобраться, действительно ли Алтай является прародиной тюрков (вернее, той этнолингвокультурной общности, которую суйские (581–619 гг.) и танские (618–907 гг.) хронисты репрезентировали этнонимическим термином *туцзюэ*). Если «да», то какой Алтай имели в виду китайские историки под географическим термином *Цзиньшань* – «Золотые горы»: Горный (Российский), Монгольский или Гобийский? Ответ на этот основной вопрос будет найден только тогда, когда специалистам удастся точно определить местоположение «Золотых гор» китайских источников. Увы, их там наберётся больше двух десятков. А это значит, что перед исследователями открывается широкий простор для критического анализа источников [подробнее об этом см.: 2, с. 43-80].

Поэтому нет ничего неожиданного в том, что на страницах научных, паранаучных и псевдонаучных публикаций существуют различные точки зрения на проблему пространственно-временной локализации прародины прототюрков, которые основываются на данных диахронической лингвистической компаративистики, археологии, физической и социально-культурной антропологии, а также на свидетельствах древних китайских нарративных источников. На сегодняшний день известно более десяти основных концептов хронотопологической локализации прототюркского этнолингвокультурного универсума [подробнее о существующих версиях локализации прародины тюрков см.: 3, с. 58-61; 1]. В методологическом плане такой разброс мнений свидетельствует об отсутствии общепринятой «царицы доказательств». По существу, в хронотопе прародины сливаются все «ландшафты»: и географический, и лингвистический, и археологический, и этнокультурный, и антропологический, и генетический (генеогеографический). Проблема тюркской прародины обсуждается в социально-гуманитарной науке без малого полтора столетия. Лингвисты-компаративисты, этнологи, археологи, антропологи предлагают разные концепции и гипотезы, но пока в основном каждый остаётся при своём мнении и тянет лоскутное одеяло на себя. Чтобы найти новый путь решения проблемы, нужно уйти со старой дороги.

Тюркологам, разрабатывающим проблемы палеоистории, ещё предстоит собрать, сконцентрировать в одном месте, синтезировать, сравнивать, анализировать, картографировать и оценивать «ландшафты» самых разных отраслей знания, а это требует интеграции целого ряда социально-гуманитарных и естественных наук. Перед

тюркологией стоит чрезвычайно трудная задача – нужно освоить эмпирию, методику и принципы комплексного междисциплинарного анализа репрезентативного эмпирического материала самых разных научных дисциплин и самой разной природы – общественных, с одной стороны, естественных и точных – с другой.

Исторический подход к изучению этносоциальных и этнополитических проблем был и остаётся одним из основных и наиболее конструктивных в социально-гуманитарной сфере наук. Проблемы праязыка, праэтнуса, прародины и древнейших межэтнических, интерлингвистических и кросскультурных исторических контактов вот уже многие десятилетия будоражат умы тюркологов-компаративистов, но всё ещё далеки от решения, которое бы примирило большую часть специалистов по социально-гуманитарным отраслям тюркологии. В истории исследований проблем происхождения и предыстории прототюркского этнолингвокультурного континуума, насчитывающей без малого полтора столетия, никогда не было согласия между исследователями в вопросе пространственно-временной локализации прародины. К сожалению, нет его и сейчас. Однако в недрах вялотекущей и, пожалуй, одной из самых продолжительных в истории тюркологии дискуссий по проблеме хронотопологизации прародины прототюркского этнолингвокультурного универсума, в арсенале науки постепенно накапливались новые факты, системы аргументации, усовершенствовалась методика палеоисторических исследований, отдельные сопутствующие аспекты исследования переходили в самостоятельные направления. По мере накопления новых данных сложившаяся система аргументации хронотопологической локализации тюркской прародины естественным образом будет расширяться и корректироваться. К сожалению, на современном уровне развития тюркской историософии этногенетические, ареально-географические и социально-культурные характеристики прототюркского этнолингвокультурного универсума (праэтнуса) обнаруживаются с трудом, далеко не все и всегда. Тем не менее, в арсенале современной тюркской историографии имеются достаточно объективные разработки отдельных вопросов палеоистории, хотя их пока крайне мало. Накопленные сравнительно-историческим языкознанием, археологией, геногеографией и некоторыми другими дисциплинами наработки не всегда удовлетворяют современному уровню гуманитаристики и требуют серьёзного критического отбора, чтобы на их основе можно было разработать какие-то серьёзные глобальные выводы. Надуманные за последние десятилетия дилетантами всевозможные хитросплетения интуитивно-умозрительных гипотез намертво опутали тюркскую историософию. Разрубить эти путы непросто, на расчистку квазиисторических дебрей понадобится уйма времени и не одно поколение высокообразованных специалистов по всем отраслям тюркологии. Предпринимаемые некоторыми ретивыми исследователями поиски предков прототюрков в глубине веков и тысячелетий, в эпохах палеолита, мезолита и неолита – исключительно декларативны и в настоящее время находятся за пределами научного знания. Сложившаяся в социально-гуманитарной сфере тюркологии привычная схема предыстории тюркских народов является сооружением ветхим, требующим либо капитального ремонта, либо полного сноса и замены зданием, построенным по совершенно новому проекту.

Проблема происхождения прототюрков и вопросы палеоистории тюркского этнолингвокультурного континуума, тюркской атрибуции тех или иных археологических культур Центральной Азии, тюркской самоидентификации социумов и тюркской этничности постоянно находятся в центре внимания заинтересованной публики. Они вызывают острый общественный интерес и дискуссии не только в научных и социально-политических кругах общества, но и широко обсуждаются в социальных сетях Интернета. На современном уровне развития тюркской лингвокомпаративистики, этноархеологии и этнологической палеоистории наметились пока только общие контуры прототюркского

этнолингвокультурного универсума – праязыка, праэтноса и прародины. К сожалению, многие из существующих палеоисторических и этноархеологических построений пока ещё настолько призрачны, что строить на них какие-либо серьёзные гипотезы чревато: стоит только ошибиться хоть раз (а это неизбежно на все сто процентов) – и вся цепь логических построений может развернуться в обратном направлении. И все последующие самые правильные доказательства будут уводить всё дальше и дальше от реальных фактов и событий далёкого прошлого... Но всё же историческая тюркология продвигается вперёд, и многие аспекты тюркской палеоистории проясняются всё рельефнее. Однако и в наше время, несмотря на значительный прогресс археологических и этноисторических исследований, ощущается, с одной стороны, острый дефицит научных разработок по узловым проблемам теории и методологии тюркской палеоистории, с другой – их несовершенство и ущербность: не преодолена неравномерность в аналитических исследованиях различных аспектов этнолингвокультурогенеза прототюрков; отсутствуют единые теоретические критерии и методологические установки для синтеза данных археологии, диахронической лингвистической компаративистики, антропологии и т. д.

Выводы. Основная задача тюркской палеоистории в ближайшей перспективе, надеюсь, будет заключаться в дальнейшем изучении проблематики тюркского праязыка, праэтноса и прародины уже в деталях, отталкиваясь от пунктирно начертанного здесь теоретического плацдарма. Разумеется, он потребует серьёзных уточнений, углублений и расширений в процессе дальнейшего накопления новых репрезентативных данных, разработки новых методик, а также кооперации усилий специалистов всех релевантных для палеоисторических исследований научных дисциплин. Уже само многообразие аспектов и ракурсов изучения прототюркского этнолингвокультурного универсума, предполагает необходимость междисциплинарного подхода к разработке проблем палеоистории тюрков. На современном этапе развития палеоисторических исследований ни у кого из профессиональных специалистов не вызывает сомнений необходимость интеграции имеющихся в арсенале самых разных социально-гуманитарных наук разработок.

Проблематика тюркской палеоистории исключительно широка и многогранна, поэтому изучить все её аспекты силами только одной какой-либо науки невозможно. Следовательно, фундаментальные исследования в области тюркской палеоистории следует развивать на основе интеграции многих так или иначе сопричастных к проблематике доисторического прошлого Срединной Евразии смежных социально-гуманитарных научных дисциплин – этноархеологии, палеоантропологии, диахронической лингвистической компаративистики, популяционной генетики и геногеографии, палеогеографии, палеобиологии и т. д. Всё это, в свою очередь, требует привлечения к реализации данного проекта специалистов самых разных наук – лингвистов-компаративистов, историков, археологов, социально-культурных антропологов, этнологов, культурологов и т. д. Но, к большому сожалению, среди тюркологов пока нет квалифицированных специалистов, способных синтезировать чрезвычайно разнообразный и разрозненный эмпирический материал целого ряда социально-гуманитарных, естественных и прочих релевантных наук для объективного решения насущных проблем этнолингвокультурогенеза и этнической палеоистории.